

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО ПОЗНАНИЯ: СМЕНА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ

Н. ГУРАЛЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

SUMMARY

Based on the analysis of a certain number of sources stated that the judicial cognition - the process of active, purposeful comprehension legal reality judge in the plane of value-epistemological, existential and semantic levels. In the context of legal analysis, judgment knowledge - is primarily a symbiosis of process and outcome, rules and facts, objective and subjective. As regulatory institutional and ethical factors play an important role in the cognitive activity of the judge. Judicial knowledge, as the law itself, to a large extent determined by kognitopsihologic judge the perception of universal legal ideas, the basic mechanisms of the right. Judicial knowledge deontological value-direction is defined as a manifestation of philosophical, spiritual, moral orientations judge.

Key words: judicial knowledge, legal methodology, legal thinking, law enforcement, legal reasoning.

На основании анализа определенного количества источников констатируется, что судебное познание – процесс активного, целенаправленного постижения правовой действительности судьей в плоскости ценностно-эпистемологического, экзистенциально-смыслового уровней. В контексте правового анализа, судебное познание – это прежде всего симбиоз процесса и результата, нормы и факта, объективного и субъективного. Как нормативно-институциональные, так и морально-этические факторы играют важную роль в познавательной деятельности судьи. Судейское познание, как и само право, в значительной степени детерминировано когнитопсихологией судьи, спецификой восприятия универсальных правовых идей, базовых механизмов реализации права. Судейское познание в ценностно-деонтологическом направлении определяется как проявление мировоззренческих, духовных, нравственных ориентаций судьи.

Ключевые слова: судебное познание, юридическая методология, правовое мышление, правоприменение, правовая аргументация.

Постановка проблемы. Познавательная деятельность в сфере права столь же многогранна, как и само право. Существующие отличия в процессе правопознания вызваны различными приемами, методами, подходами к анализу права, открывающими все новые грани, свойства и качества в ходе погружения в правовую реальность. С точки зрения традиционного подхода, познание права – это формирование мысленных репрезентаций, отображающих правовую реальность. Объективный мир явлений, с одной стороны, и субъективный ментальный мир мыслей и чувств, с другой, должны быть четко и однозначно разграничены. Более того, объективная правовая реальность ни в коей мере не зависит от субъекта, ее познающего; его роль сводится лишь к сбору информации и построению мысленных моделей, а приобретение им нового знания – это результат манипулирования презентациями, возникающими в рамках этих моделей. Чтобы понимать явление в качестве правового, необходимо мысленно поместить его в правовое пространство, иначе говоря, представлять самого себя и любого другого субъектами права, отрешившись вследствие этой познавательной операции от всех других качеств, свойственных человеку как природному существу, либо производных от его участия в каких-либо иных социальных процессах. В таком контексте правовая реальность возникает как автономное образование, ее предмет – это сфера объективного, расположенного «вне мира» субъекта. Функция беспристрастного юриста сводится к тому, что тот не различает ни самого себя, ни той позиции, с которой ему видны проявления права.

Традиция противопоставления познающего субъекта познающему объекту и сегодня обнаруживает себя в учении о бытии права, о котором некоторые правоведы привычно мыслят как о не принадлежащей и не подчиняющейся субъекту субстанции. В процессе реализации право познается в той мере, в которой оно способно высветиваться посредством рациональных понятий, моделирующих какой-либо фрагмент объективной реальности. Однако, следует признать, что чем чаще имеют место рассуждения о праве, тем чаще приходится возвращаться к самим себе, поскольку принятие любого решения становится возможным только при наличии вызвавших его к жизни правовых чувств, квалификации и вследствие утверждения каких-либо ценностей. В таких случа-

ях право становится не столько внешним явлением, сколько явлением духовного мира, и при его познании важны не столько официально установленные нормы, сколько ожидания, настроения, притязания, правовые оценки самого субъекта познания.

Актуальность темы исследования. Если принять во внимание, что любой вид судопроизводства прежде представляет собой практическую деятельность, направленную на познание определенного юридического факта, и принятия на этом основании обоснованного решения по делу, то очевидно, что такая деятельность должна быть обеспечена и соответствующим универсальным инструментарием, благодаря которому судья будет способен объективно и беспристрастно, на основе собственного внутреннего убеждения принять верное решение, при этом, правильно проинтерпретировать правовые и фактические обстоятельства дела, а следовательно, восстановить нарушенные права и защитить законные интересы лица. При таких условиях все больше осознается необходимость внедрения новых, качественных средств понимания существующей действительности, с помощью которых происходило бы уникальное продуктивное соотнесение субъекта с объектом познания, а не исключительная абсолютизация последнего.

Состояние исследования. Различные аспекты проблемы судейского познания, в частности логическое измерение правопознания, проблемы правовой истины, интуиции, внутреннего убеждения судьи, судебного доказывания разработаны в трудах А. Аверина, С. Амосова, Е. Волковой, А. Граврицкого, А. Закомлистова, А. Овчинникова и др.

Целью и задачей статьи является теоретическое исследо-

вание онтологической природы судейского познания с позиции неклассического подхода понимания его содержания.

Изложение основного материала. Судейское познание – отражение правовой действительности сознанием судьи. Но, несмотря на объективность предпосылок такого отражения, субъективный элемент важное начало в таком процессе. Познавательная интенсивность права не может быть не трансформирована субъективностью реципиента. Похожее происходит и в процессе судебной деятельности, в которой реализуется не «чистое» позитивное право, а такое, каким его понимает и как к нему относится судья, то есть в определенной степени уже обусловлено его личностными и профессиональными качествами. В основе судейского познания права лежат «цели-задания», которые имеют психологическую исходную установку в сознании судьи. В таком процессе цель из права переходит в цель субъекта, превращая личность судьи в своеобразного «творца» своих правовых действий. В действительности, в ходе судейского познания происходит отбор судьей познавательного потока фактов с позиции практического интереса. Информация не вливается в него из объективной реальности, а наоборот, это судья исследуя реальность активно отсеивает из потока информации те данные, которые ему неосознанно представляются необходимыми.

Познавательная интенсивность субъекта – необходимая форма реализации права, источник ее регулятивной энергии. Более того, именно субъект всегда выбирает ту познавательную методологию, в рамках которой реализует право. Другие методы, другая теория познания – другой процесс правореализации. Так, если судья в своей деятельности

ориентирован на методологию диалектического материализма, то такая методология, очевидно, предопределяет отождествление позитивного права с противостоящей субъекту (то есть судье) действительностью – прежде всего с системой норм, императивным суждением о должном. Достоинство догматики права состоит в изучении проблем внутренней логики права, без которой правоприменительная деятельность часто оказывается подчиненной внешнему диктату: идеологии, политическим интересам, «исторической необходимости» и другим формам нейтрализации принципа верховенства права. Вместе с тем, очевидна и ограниченность такого методологического взгляда на правоприменительную деятельность: сакрализация законодательной власти, игнорирование эмпирических (социологических) направлений в исследовании права, восприятие судьи в качестве пассивного регистратора реальных вещей, а не активного опознавателя закономерностей развития правовой действительности.

Главный принцип профессии судьи, ее идеология, а также определяющая черта состоит в том, что объективным, независимым, полным автономии ценностями, защитником общественного порядка и средством общественного диалога есть закон. Судья только провозглашает закон, не имея собственной воли, он лишен ценностных ориентаций. Методология правового формализма акцентирует, что нормы применяются судьями механически с целью выявления правильного ответа в каждом деле, без использования собственной мысли и без привнесения собственных ценностей. Значительная часть правового анализа при таком подходе имеет абстрактный характер и подается как объ-

ективность, которая определяется категориальной необходимостью. Если же судья воспитан на метафизической или трансцендентальной философии, то такая методология непосредственно обуславливает теорию естественного права. Учитывая оговорки представителей такого подхода, закон не может говорить без посредников, которыми выступают судьи.

Такое определение разносторонних моделей судейского правоприменения вызывает вопрос следующего свойства: либо судья связан с логикой восприятия естественных налично данных ему в повседневной жизни социальных процессов, которые подпадают под обычный процесс восприятия окружающей действительности и представляют по своему характеру традиционную теорию познания – гносеологию, либо судейское познание – это специфический процесс социально-когнитивной логики в публичной сфере жизни, подчиненной ценностной динамике реализации правовой нормы. Если в первом случае (движение направлено от действительности к мысли) в качестве исходной точки выступает правовая действительность, а задача заключается в том, чтобы дать ей адекватное описание, то во второй ситуации (движение осуществляется от мысли к действительности), судья имеет дело не с дескриптивной (описательной) стороной исследования правовой действительности, а с прескриптивным (предписывающим), ценностным (аксиологическим) и деятельностным подходом к ней. Исходной является оценка существующего положения вещей, и речь идет о том, чтобы преобразить его в соответствии с этой оценкой.

В отличие от теоретической познавательной деятельности, судейское познание не требует

целенаправленного, планомерного и практически бесконечного накопления знаний об окружающем мире во всем многообразии его проявлений. Судья должен познавать существование и черты лишь отдельных, изолированных явлений действительности. Предметом такого познания становятся не «объективные», то есть материально оформленные и выраженные в конкретных событиях, общественные и природные процессы, а конкретные обстоятельства дела.

Судейская познавательная деятельность имеет процедурно-нормативную локализацию в виде судебного дела, соединяет в себе социально-обусловленные и субъективно-личностные, рационально-логические и образно-эмоциональные, проективные и рефлексивные начала, ее реализация сопряжена с переплетением чувственного (непосредственного восприятия, внутренней непоследовательности, интуитивного переживания) и рационально-логического (последовательного, критического, логично строгого, понятийного) способов мышления.

Судейское познание всегда сопрячено оценочно: если теоретическое познание «отвлеченное» от всего субъективного, то в судейском познании – наоборот, крайне важной оказывается процедура ценностного понимания, отличающаяся перенесением себя на место другого; без субъективного жизненного опыта осуществить такие действия невозможно.

Ценностное восприятие происходящего в судебном заседании осуществляется через присущее субъекту познания чувственное усвоение данного. Вместе с тем такое усвоение, по справедливому замечанию О.Ф. Закомлистова, не ограничивается чисто «эстетической» стадией вхождения в поток восприятия

того. Речь все таки идет о публичной локальной области – судебном деле. В контексте такой локализации наряду с обычной «эстетической» функцией познания используется социально-оценочный механизм соотнесения полученной по делу информации со схемой установления единичной объемной конфигурации состояния в праве в виде юридически значимых обстоятельств дела» [3, С. 441]. Судебная познавательная деятельность – непрерывный процесс, в ходе которого происходит два встречных направления, от норм права к фактам и от фактов к правовым нормам: на основе анализа норм права возникает необходимость более глубоко исследовать фактические обстоятельства; анализ же фактических обстоятельств вынуждает вновь обращаться к содержанию норм права, ограничивать их круг, уточнять возможность их применения. Тем не менее, если выбор истинных познавательных направлений дескриптивного (описательного) или перспективного (ценностного) важный для любого познания, то для познания в сфере судопроизводства, результаты которого обуславливают особые социальные последствия, он (выбор) приобретает особое значение, что выдвигает особые требования к его субъектам, и к их познавательным способностям.

Только тогда, когда судья, как субъект правоприменения будет вникать в правовую ситуацию, когда будет избегать лицемерного и многозначного заявления, что «закон есть закон», право даст реальное разрешения спора о праве. В таких случаях речь идет об особых познавательных средствах, которые используются при познании эмпирического мира, соединяют в себе познавательные и оценочные моменты. Судья должен решать дело пре-

жде всего в категориях деонтологии – свободной воли, обязательства, ответственности [3, С. 154].

Новые социальные реалии с особой остротой ставят вопрос об этической ценности существующего позитивного права о том, насколько оно соответствует естественному праву, определенной высшей идеи справедливости. В свою очередь, на решение этого вопроса начинает претендовать суд, который стремится принимать решения не только, а часто и не столько в соответствии с буквой позитивного права, а прежде всего соответственно с духовной реальностью.

В основе абсолютизации позитивистского правопонимания и эмпирического подхода к правосудию лежат различные деформации профессионального правосознания судей. В этом случае, подменяя «дух права» «буквой закона» в процессе судебного правоприменения, судья фактически сводит право и закон к набору технических приемов для производства определенного количества судебных дел, тем самым дезориентируя граждан относительно сути и содержания правосудия. Преодоление этой негативной и существенной по степени общественного влияния тенденции предполагает четкое и недвусмысленное понимание судьями личной ответственности, соблюдение каждым правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти в целом. Истинное отправление правосудия, считает А.В. Аверин, процесс далеко не механический. Без вложения души, интеллекта, нравственных начал в процесс изучения любого правового конфликта судья, обращаясь

только к нормативным познаниям, проявляет себя лишь как ремесленник, тогда как призвание судьи – не осудить, а рассудить, опираясь не только на законоположения, но в том числе на всю палитру нравственно-этических устоев общества, свое мироощущение, свой жизненный опыт и понимание сути применения закона [1, С. 74-75].

В рассматриваемом контексте проблем повышения профессионального мастерства судей С.М. Амосов справедливо отмечает, если судья – ремесленник, то он в поиске совпадений накладывает на правовую действительность законы как трафарет. При отсутствии совпадений такой судья впадает в затруднение и не находит нужного ответа. По мнению ученого, придания теоретическим знаниям судей особой профессиональной направленности возможно, прежде всего, за счет принятия идей о пределах внутренней морали правосудия, глубокого постижения правовых наук, особенно тех, которые изучают право с философских и методологических позиций [2, С. 12]. Эффективность правоприменения и судебной власти зависят в большей степени от нравственных качеств кадрового состава, чем от совершенства законодательства. Даже самый качественный закон окажется неэффективным, если практика применения его судами не будет соответствовать предъявляемым моральным требованиям. Деятельность судьи является ответственной и многогранной, она обуславливает необходимость высокого уровня личностной зрелости и предъявляет определенные требования к развитию у него как специалиста профессионально-значимых и морально-этических качеств. Поэтому в процессе правоприменения особое значение приобретает личность судьи, являю-

щегося носителем нравственно-правового потенциала. В современных условиях на первый план выдвигаются гуманистические аспекты, мотивы, связанные со служением обществу. Высоконравственная деятельность судьи и его положительные моральные качества – необходимые условия и предпосылки доверия общества к судебной власти, веры в ее справедливость. Квалифицированный судья должен обладать высоким уровнем знаний нормативно-правовых актов, иметь творческий потенциал, чувство ответственности за результаты своей деятельности, проявлять терпение, вежливость и уважение, как к участникам судебного процесса, так и к другим лицам, с которыми он общается при исполнении служебных обязанностей. Профессионально-личностные достоинства судьи должны выражаться в верности присяге, беспристрастности, тактичности, поддержании квалификации на высоком уровне, добросовестности исполнения своих профессиональных обязанностей, принятии всех необходимых мер для своевременного и справедливого вынесения решения по конкретному делу. В основе подобного комплекса неотъемлемых качеств судьи нормативные и нравственные (что очень важно) основы неотделимы. В противном случае с позиции обывателя опасность «судейского ремесленничества» и дальше будет выражаться в одной очень емкой фразе «Бойся не суда, а бойся судьи».

Выводы. Гносеологические интенсивности вызывают появление нового методологического инструментария, который способствует неоднозначному обоснованию проблем права. В качестве адекватных средств правопознания, кроме приемов традиционного мышления (формирование понятий, суждений,

умозаключений, приемов аргументации), корреспондируются новые когнитивные средства: процедуры экзистенциального переживания личностных смыслов. С использованием трансцендентальной методологии право не удовлетворяется чисто опредмеченной функцией, его первопричину ищут не в сфере догматики, а в естественной данности человека, его ценностно-целевом мышлении, моральных принципах, сбалансированных с идеей справедливости. Функционирование правосудия верифицируется на основе зрелого профессионально-творческого поиска правосознательных аналогов правовых ситуаций. Поэтому через посредство такого методологического направления (основы) происходит смещение акцента от анализа статических смыслов права к их практическому анализу. Изучая судебные процессы как контексты самореализации права, в которых происходит применение правовых принципов к определенным обстоятельствам в определенных условиях, право, как наблюдаем, оказывается во всей его полноте.

Список использованной литературы:

1. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: проблемы теории и практики : монография / А.В. Аверин. – Саратов : ГОУ ВПО Саратов. гос. академия права, 2003. – 306 с.
2. Амосов С.М. Судебное познание в арбитражном процессе : монография / С.М. Амосов. – М. : Рос. акад. правосудия, 2003. – 183 с.
3. Закомлистов А.Ф. Юридическая философия : монография / А.Ф. Закомлистов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 548 с.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В. ФЕДОРЕНКО,
аспирантка кафедры конституционного права Киевского
национального университета им. Тараса Шевченко (Украина)

SUMMARY

The article discusses the concepts and spirit of the constitutional foundations of the judiciary. The author analyzes the constitutional foundations of justice in Ukraine in comparison with other countries.

Keywords: judiciary, justice, justice, principles, constitutional foundations.

* * *

Статья посвящена рассмотрению понятия и сущности конституционных основ осуществления судебной власти. Автор проводит анализ конституционных основ судопроизводства в Украине в сравнении с зарубежными странами.

Ключевые слова: судебная власть, судопроизводство, правосудие, принципы, конституционные основы.

Постановка проблемы. Система правосудия в Украине с момента обретения государством независимости фактически находится в состоянии постоянного реформирования. Как правило, каждое реформаторское мероприятие в этой сфере вводится под лозунгами обеспечения независимости судебной власти, приведение национальной судебной системы и судопроизводства к международным и европейским нормам и стандартам. Однако, всё же остаются неразрешёнными ключевые проблемы, имеющиеся в отечественном судопроизводстве. Так, общественное доверие к судам сегодня является критически низким. По результатам исследования общественного мнения, выполненного социологической службой Центра Разумкова совместно с Фондом «Демократические инициативы» имени И. Кучерива, в той или иной степени доверяют судам лишь около четверти граждан Украины, в т.ч. только 3 % – доверяют полностью.

Общественная поддержка деятельности судов с начала 2011 г. и до сих пор держится на критически низком уровне – всего около 6 % граждан полностью поддерживают деятельность отечественных судов.

Все чаще говорится об использовании судов в политических целях – как средства противодействия оппозиции и оппозиционно настроенным гражданам, проведению акций протеста, запугивания и преследования оппонентов действующей власти. Международными институтами и отечественными специалистами констатируется наличие политически мотивированных судебных процессов и решений, а также политических заключенных в Украине.

Актуальность темы. С в зависимости Украины одним из приоритетных направлений её провозглашением неза-